

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

В серию входят книги
по современному богословию
(основное, литургическое,
нравственное богословие
и другие его разделы), принадлежащие
перу выдающихся современных
авторов основных христианских
конфессий

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

Религиозное сознание в постсекулярном обществе

Под редакцией Алексея Бодрова
и Михаила Толстолуженко

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 20.1
УДК 215
Р 368

Религиозное сознание в постсекулярном обществе / Под. ред. Алексея Бодрова и Михаила Толстолуженко (Серия «Современное богословие»). — М.: Издательство ББИ, 2020. — viii + 186 с.

ISBN 978-5-89647-382-4

Авторы книги — известные отечественные и зарубежные философы, богословы, социологи, религиоведы — осмысливают религиозное сознание не как нечто однородное и неизменное, а в зависимости от исторического, культурного и политического контекста. В сегодняшнем так называемом постсекулярном обществе религиозные представления формируются в значительной степени под влиянием идей и образов, заимствованных из науки, массовой культуры, средств массовой информации и других сфер. Такое воздействие различных сторон современной жизни делает религиозное сознание весьма сложным явлением.

Верстка: Татьяна Дурнова
Обложка: Надежда Павлючик

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети Интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2020
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316,
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	vii
<i>Юрген Хабермас</i> Религиозное сознание постсекулярного социума	1
<i>Чарльз Тейлор</i> Новый духовный ландшафт	6
<i>Фаддей Барнас</i> Религиозное сознание: последние исследования некоторых социологов в Европе и Северной Америке	42
<i>Роман Лункин</i> Религиозное сознание в условиях политической свободы: от разочарований к гражданскому активизму.....	51
<i>Елена Степанова</i> Религия и мораль в историко-культурном контексте	76
<i>Катя Толстая</i> Формирование религиозного сознания в постсекулярных обществах: преодоление этического подхода в свете тотального расчеловечивания.....	94
<i>Светлана Коначева</i> Религия «по ту сторону», «до» и «после» религии: пост-теизм в современной феноменологической герменевтике....	108

Гайсберт ван ден Бринк

Дух Бога и природный мир: как теория эволюции влияет
на наше религиозное сознание..... 127

Елена Федотова

Библия как объект религиозного сознания
в период постсекуляризма..... 138

Дмитрий Матвеев

Характерные типы обращения к религии в посттрадиционном
урбанизированном обществе (на основе наблюдений
городской церковной жизни в России) 145

Виктор Шнирельман

Культуроцентризм или религиозный плюрализм?
Духовные искания русских неоязычников 158

Тарек Митри

Консерватизм, фундаментализм и политика
идентичности в арабском мире..... 176

Об авторах 185

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении последних столетий человеческое общество, по крайней мере западная цивилизация, претерпело большие изменения. Сменилось несколько мировоззренческих эпох, кардинально изменилось отношение к сакральному, религия из центра общества переместилась на его периферию. Чарльз Тейлор в своей великой книге «Секулярный век»¹ пишет, что если в 1500 году не верить в Бога было практически невозможно, то к 2000 году вера в Бога стала лишь одной из опций наряду со многими другими. Религия по-прежнему играет большую роль в современном мире, но, как кажется, эта роль уже не определяется отношением к сакральному и все большее значение обретают политические и национальные факторы. Трансцендентное в нашей жизни все больше уходит в глубину человеческой личности, его непосредственное восприятие все более размывается, оно уже не определяет или почти не определяет наши действия и поступки, в то время как религия в виде разнообразных религиозно-политических конструктов может играть значительную роль в разрастании многочисленных конфликтов.

Религиозное сознание личности и общества зависит от исторического, культурного и политического контекстов и со временем может существенно меняться. Для понимания места и роли религии в современном мире недостаточно изучения лишь сложившихся доктрин и обрядов той или иной религиозной традиции. В сегодняшнем постсекулярном обществе религиозные представления – даже в рамках «традиционных» религий – формируются в значительной

¹ Чарльз Тейлор, *Секулярный век*, М.: ББИ, 2017. – 981 с.

мере под влиянием идей и образов, заимствуемых из науки, массовой культуры, СМИ и других сфер. Такое воздействие различных сторон современной жизни делает религиозное сознание весьма сложным и разнородным феноменом и его трудно систематизировать. Современный воскресный семейный шоппинг имеет многие черты квазирелигиозного ритуала (и крупные шоппинг-центры зачастую оформлены как храмы). Появилось множество научных публикаций, описывающих посещение музеев и особенно «культурных» выставок в терминах религиозного поведения. И неужели байк Харли-Дэвидсон – это просто транспортное средство? Мы уже не говорим о чрезвычайном расширении понятия *духовного* в современной жизни².

Представляется несомненным, что религиозное сознание в современном мире становится *транс*религиозным. Групповая идентичность чаще определяется не религиозными, а культурно-социальными факторами. Особенно когда в процесс вмешивается государство со своим желанием объединить народ, скажем, вокруг «традиционных ценностей», поклонение которым все больше приобретает черты новой общественной религии. (Неслучайно один из ведущих отечественных религиозных деятелей заявил недавно, что мы один народ, и вера у нас одна.)

Религиозному сознанию как опыту жизни свойственна свобода выражения. Религия, претендующая на абсолютную истину, призвана защищать фундаментальные ценности. Есть ли здесь противоречие? Чтобы понять, как люди сегодня воспринимают религию, как они ее меняют и даже создают ее новые формы, необходимо исследовать религиозное сознание в контексте всей современной культуры, с учетом многочисленных изменений, происходящих в обществе.

В настоящем сборнике рассматривается взаимовлияние различных аспектов постсекулярного общества и религиозного сознания. В основу книги легли работы крупнейших современных мыслителей Юргена Хабермаса и Чарльза Тейлора и избранные доклады, которые были представлены на организованной ББИ международной конференции «Религиозное сознание в постсекулярном обществе» (Москва, 13-14 декабря 2017 г.).

Алексей Бодров, Михаил Толстолуженко
5 ноября 2019

² Об этом можно подробно прочитать в фундаментальном труде Кейса Вааймана *Духовность. Формы, принципы, подходы*. В 2 томах, М: ББИ, 2009.

Юрген Хабермас

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ ПОСТСЕКУЛЯРНОГО СОЦИУМА*

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ КАК ДВОЙКИЙ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЙ ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

В противоположность этической сдержанности постметафизического мышления, которое отказывается дать какое-либо общеобязательное определение добродетельной и образцовой жизни, в священных писаниях и религиозных преданиях выражается интуитивное понимание заблуждения и избавления, спасительного исхода из жизни, которая рассматривается как не дающая спасения и счастья; тысячелетиями исследуются все тонкости этих вопросов, поддерживается герменевтический интерес к ним. Поэтому в жизни религиозных сообществ, если только они избегают догматизма и принуждения, может сохраниться нетронутым нечто такое, что утрачено в других областях и что нельзя восстановить с помощью одного только профессионального знания экспертов, – я имею в виду достаточно дифференцированные возможности выражения и способности чувствовать жизненные заблуждения, общественные болезни, неудачу индивидуальных проектов жизни и деформированность искаженных жизненных условий. На асимметрии эпистемических притязаний основывается готовность философии учиться у религии, причем речь идет не о функциональных,

* Фрагмент из книги: Юрген Хабермас, Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер, *Диалектика секуляризации. О разуме и религии*, М.: ББИ, 2006, с. 66-75.

а о содержательных причинах – в память о ее успешных «гегельянских» процессах обучения.

Ведь взаимопроникновение христианства и греческой метафизики стало причиной не только духовного облика богословской догматики и – не во всех отношениях удачной – эллинизации христианства. Это взаимопроникновение одновременно способствовало и усвоению философией исконно христианских постулатов. Работа по усвоению этих постулатов нашла свое выражение в таких многозначных нормативных кластерах понятий, как ответственность, автономия и оправдание, как история и воспоминание, новое начало, инновация и возвращение, как эмансипация и исполнение, как освобождение, осознание и воплощение, как индивидуальность и общность. Эта работа трансформировала первоначально религиозный смысл, но не устранила, не выхолостила его из этих понятий. Таким спасительным «переводом» стал «перевод» идеи богоподобия человека в сходную идею человеческого достоинства, требующего к себе обязательного уважения. Так, содержание библейских понятий выводится за пределы религиозного сообщества и становится достоянием инаковерующих и неверующих. Одним из тех, кому порой удавались подобные «переводы», был Вальтер Беньямин.

На базе опыта секуляризирующего освобождения религиозно замкнутого потенциала значений мы можем придать теореме Бёкенфёрде вполне бесхитротный смысл. Я упоминал диагноз, в соответствии с которым сложившийся в эпоху модерна баланс между тремя главными средствами общественной интеграции оказывается под угрозой ввиду того, что рынок и административная власть вытесняют из словоупотребления, из всё большего числа жизненных сфер общественную солидарность, то есть координацию действий, касающихся ценностей, норм, ориентированных на взаимопонимание. Таким образом, в интересах конституционного государства бережно обходиться со всеми культурными источниками, на которых основываются осознание гражданами норм и сама солидарность между ними. Такое, ставшее консервативным, сознание отражено в рассуждениях о «постсекулярном обществе»¹.

¹ K. Eder, "Europäische Säkularisierung – ein Sonderweg in die post-säkulare Gesellschaft?", in: *Berliner Journal für Soziologie*, Heft 3 (2002), S. 331-343.

Речь идет, следовательно, не только о том факте, что религия утверждается во всё более секулярной среде, и не только о том, что общество вынуждено пока считаться с сохранением религиозных сообществ. Выражение «постсекулярный» не просто отдаёт религиозным сообществам дань общественного признания за тот функциональный вклад, который они вносят в дело воспроизводства желаемых мотивов и установок. В общественном сознании постсекулярного социума отражается еще и нормативное понимание, имеющее значение для политического взаимодействия неверующих граждан с верующими. В постсекулярном социуме складывается признание того обстоятельства, что «модернизация общественного сознания» охватывает при переходе к новой фазе как религиозный, так и светский менталитет и рефлексивно видоизменяет их. Каждая из сторон сможет, если они одинаково понимают секуляризацию общества как взаимодополняющий процесс обучения, теперь уже и на когнитивных основаниях принимать всерьез роль друг друга в дискуссии на сложные общественные темы.

КАК ДОЛЖНЫ ОБХОДИТЬСЯ ДРУГ С ДРУГОМ ВЕРУЮЩИЕ И НЕРЕЛИГИОЗНЫЕ ГРАЖДАНЕ

С одной стороны, религиозное сознание вынуждено приспособливаться к меняющейся ситуации. Всякая религия есть изначально «картина мира» (или *comprehensive doctrine*^{*}), в том числе и в смысле претензии на авторитетное структурирование всей жизненной формы в целом. Из-за секуляризации знания, нейтрализации государственной власти и повсеместного распространения принципа религиозной свободы пришлось отказаться от претензий на монополию интерпретации и всеобъемлющее формирование жизни религии. С функциональным обособлением частных социальных систем жизнь религиозной общины также отделяется от ее социального окружения. Роль члена общины теперь отличается от роли гражданина общества. А поскольку либеральное государство должно стремиться к политической интеграции граждан, выходящей за рамки простого *modus vivendi*, эта дифференциация «членств» не может исчерпываться когнитивно непротивительным

* Всеобъемлющая доктрина (англ.). – Здесь и далее в сносках под знаком * даются примечания переводчика.

приспособлением религиозного этоса к законам, предписанным ему секулярным обществом. Напротив, универсалистский порядок и эгалитарная общественная мораль должны примыкать к этосу общины изнутри таким образом, чтобы одно логично следовало из другого. Для такой «включенности» Джон Ролз выбрал образ модуля: этот модуль светской справедливости должен, несмотря на то что он конструируется посредством мировоззренчески нейтральных оснований, вписываться в считающиеся в каждом отдельном случае ортодоксальными контексты обоснования².

Нормативное ожидание, с которым либеральное государство подходит к религиозным сообществам, совпадает с их собственными интересами так, что для них таким образом открывается возможность через политическую общественность самим влиять на социум в целом. Правда, последствия толерантности, как показывают более или менее либеральные законы об абортах, не распределяются на верующих и неверующих симметрично, все же секулярное сознание платит определённую цену за обладание негативной религиозной свободой. От него требуется рефлексия над самим собой, требуется осознание границ просвещённости. Понимание толерантности в либеральных плюралистических обществах заставляет не только верующих в обращении с неверующими и инаковерующими считаться с постоянным существованием расхождений. В рамках либеральной политической культуры такое же понимание должно возникать и у неверующих по отношению к верующим.

Для людей, лишенных религиозного слуха, это означает вовсе не тривиальный призыв самокритично определить взаимоотношения веры и разума в перспективе мирового знания. Уверенность в том, что несогласие веры и знания будет пребывать всегда, только в том случае заслуживает определения «разумная», если религиозные убеждения получают при этом и с точки зрения секулярного знания некий эпистемический статус, не являющийся всецело иррациональным. Поэтому натуралистические картины мира, обязанные спекулятивной разработке научной информации и релевантные для этического понимания гражданами самих себя³,

² J. Rawls, *Politischer Liberalismus*, Frankfurt/Main, 1998, S. 76 ff.

³ Пример: W. Singer, "Keiner kann anders sein, als er ist. Verschaltungen legen uns fest: Wir sollten aufhören, von Freiheit zu reden", in: *Frankfurter Allgemeine Zeitung* vom 8. Januar, 2004, S. 33.

в политической общественной дискуссии вовсе не заслуживают автоматического признания своего приоритета перед конкурирующими мировоззренческими или религиозными представлениями. Мировоззренческая нейтральность государственной власти, гарантирующей равные этические свободы каждому гражданину, несовместима с политическим распространением секуляристского мировоззрения на всех людей. Нерелигиозные граждане, поскольку они выступают в роли граждан государства, не должны принципиально отказывать религиозному видению мира в потенциале истинности и не должны отнимать у верующих сограждан права вносить с помощью религиозных понятий свой вклад в общественную дискуссию. Более того, либеральная политическая культура вправе ожидать от нерелигиозных граждан, что они будут прилагать усилия к «переводу» важных для общества религиозных понятий с религиозного языка на общедоступный⁴.

Перевел с немецкого Вадим Витковский

⁴ J. Habermas, *Glauben und Wissen*, Frankfurt/Main, 2001.